

СЕЛЕНИЕ НОВИНКИ НА САМАРСКОЙ Луке В XVII-НАЧАЛЕ XIX вв.

История современных населенных пунктов Самарского Поволжья ведет свое начало с первых постоянных промыслово-земледельческих селений Самарской Луки. Эти селения возникли в первой половине XVII в., очевидно, вскоре после завершения Смуты. До начала освоения Сызранского Правобережья на западе в конце XVII в. и Самарского Левобережья на востоке во второй трети XVIII в., они составляли единственный на территории южных районов Среднего Поволжья район оседлого сельского расселения, окруженный со всех сторон кочевьями ногаев и калмыков.

Изучение возникновения и начальной истории каждого из таких населенных пунктов, несомненно, представляет огромный интерес, так как позволяет реконструировать ранние этапы промысловой и земледельческой колонизации огромного региона, выявить способы адаптации переселенцев к новым для них природным и социальным условиям, понять соотношения традиций и инноваций в духовной и материальной культуре местного населения.

Предметом изучения в данной статье является история селения д. Новокараульная - с.Новинки с момента его возникновения в 1620-1630 гг. и до переноса на новое (там, где сейчас находится современное с.Новинки) место в начале XIX в. Изменение местоположения населенного пункта создало уникальную возможность для археологов исследовать срез материальной культуры населения Самарской Луки в XVII-XVIII вв. без каких-либо поздних включений. В результате работы историков были получены данные, позволившие не только по новому интерпретировать материалы раскопок, но и имеющие самостоятельную значимость.

Статья подготовлена на основе материалов, собранных в центральных архивохранилищах страны и, прежде всего, в РГА-ДА. Важнейшими источниками явились переписные книги 1646 и 1678 гг., описания монастырской и дворцовой вотчины в XVII-XVIII вв., сводные сведения I-V ревизий, документы Генерального межевания и Экономических примечаний, "сказки" местного населения, спорные дела и другие актовые материалы. Основные положения данной работы в развернутом виде изложены в научно-исследовательском отчете, подготовленном в 1994 г. авторами для Управления культуры при Администрации Самарской области [1].

На основании выявленного к настоящему времени комплекса архивных материалов невозможно определить точную дату возникновения селения. Первое упоминание о нем встречается в ссылках на переписные и отказные книги (в некоторых источниках указываются эти книги как описные) самарских воевод Ф.Племянникова и П.Загряжского 1639/40 и 1641/42 гг., где среди прочих селений восточной подгорной части Самарской Луки указывается д.Подкараульная [2]. В книгах проходившей несколько позднее - в 1646 - 1647 гг., переписи Самарского уезда эта деревня упоминается уже под несколько иным названием, а именно, деревня Новая Подкараульная. Данные о численности и составе населения позволяют предположить, что деревня существовала уже довольно длительное время, не менее 10 - 15 лет.

Наиболее правдоподобной выглядит следующая гипотеза возникновения селения. Первыми в данном районе под эгидой самарского Спасо-Преображенского монастыря были основаны село Рождествено и деревня, а затем село, Подгоры-Ильинское. На дальних подступах к ним, а возможно, и к Самарской крепости, в 1620-1630 гг. были устроены небольшие острожки-караулы с гарнизоном из самарских служилых людей. Под одним из таких острожков и возникло изучаемое селение.

Местонахождение начального поселения можно определить в основном по данным картографии. На "Ландкарте нагорной стороны реки Волги от села Рождественскаго до села ж Мардова" [3]., схематично выполненному плану второй половины 1730-х гг., с.Новинки находилось, примерно, в 3,5 - 4 км от волжской пристани в районе с.Рождествено, на берегу надпойменной террасы, у истоков р.Шелехметь (см. приложение). На месте же современного села Новинки указана деревня Борковка, основанная в середине - третьей четверти XVII в., по всей видимости, мордовскими переселенцами. Сведения, указанные в "Ландкарте", очень хорошо дополняет план села Новинки и сельскохозяйственных угодий, прилегающих к нему, составленный на рубеже XVIII-XIX вв. в ходе проведения Генерального межевания по Самарскому уезду [4]. (см., Приложение). На этом плане селение показано вытянутым с юга на северо-северо-восток одной длинной улицей вдоль крутого обрывистого берега первой надпойменной террасы р.Волги, над расположенным западнее в пойме и протянувшимся в том же направлении "озером" Линковским.

Всей восточной "подгорной" частью Самарской Луки по крайней мере с 1620-х гг. владел самарский патриарший мужской Спасо-Преображенский монастырь. Старцы этого монастыря

и явились инициаторами или "констаторами" возникновения селения (в том случае, если первые поселенцы осели в этой местности самовольно). С небольшим перерывом в 1640-х гг. монастырь являлся собственником всей округи до 1670 г.. 15 июля 1670 г. с.Рождествено с прилегающими к нему селами и деревнями было отписано у монастыря и передано Дворцу [5].

На протяжении XVII-XVIII вв. д. Новая Подкараульная, а со второй половины XVII в., после строительства храма, село Новинки "Архангельское тож", находилось в составе Самарского уезда, под юрисдикцией самарских воевод. С конца XVII-начала XVIII вв. оно, как правило, указывается в составе Рождественской волости.

Первые конкретные сведения о населении д.Новой Подкараульной дают материалы переписной книги по г.Самаре и Самарскому уезду 1646/47 г.[6]. В деревне насчитывался 41 двор, в которых переписчики учли 140 жителей мужского пола. Из них дворов, где жили "соседи", "захребетники", то есть люди, как правило, недавно поселившиеся, в селении имелось 7, а мужчин в них до 20. Средняя населенность двора составляла 3,41 душ м.п., что в целом совпадает со среднестатистическим по России. Если же учитывать и женское население, то в среднем в одном крестьянском дворе проживало около 7 человек. К моменту переписи население деревни отличалось стабильностью даже по сравнению с соседними селами и деревнями данного района. Из всего числа дворов, где жили "соседи" и "захребетники" лишь по поводу одного можно наверняка сказать, что поселились в нем "прохожие люди розных городов". Во всех остальных 6 к основному дворовладельцу подсеялись зятья или другие близкие родственники. Практически невозможно определить основные направления миграций, предыдущую родину местных жителей. Только один из них, владелец двора по прозвищу Кадомец, указал, что он пришел в 1646 г. из митрополичьего Секерина починка в Казанском уезде. Характерно, что он сразу же смог обзавестись подворьем, что при устройстве на новом месте собственными силами за столь короткий срок практически невозможно. Можно предположить, что в Новой Подкараульной имелись запустевшие дворы, куда местные власти поселяли переселенцев. Кстати, прозвища еще трех дворовладельцев практически совпадают с названием этого починка - Секерины. Создается впечатление, что мы наблюдаем факт постепенного переселения из Казанского уезда из одного селения довольно значительной группы крестьян. Поток беглых из Секерина починка потянулся на Самарскую Луку начиная с конца 1630 - начала 1640 гг. Например, Федо-

сейка Секерин сбежал из митрополичьей вотчины в 1641 г. и жил "на Самаре на нагорной стороне в селе Рождественском". Вслед за ним ушел из починка Иван Селиверстов с сыном [7], которого мы, но уже с 3 сыновьями, находим в переписной книге 1646 г. среди крестьян д.Новой Подкараульной.

Еще в 3 дворах жили крестьяне, имевшие прозвище Мещеряк. Или это прозвище указывает на прежнюю родину дворовладельцев - рязанскую Мещеру, или обусловлено еще какими-то, неизвестными нам причинами. Прозвище еще одного крестьянина дворовладельца - Ясыр, вероятно, указывает на то, что он побывал в плену.

Судя по данным переписи, практически все население деревни было русским. Лишь в качестве одного из дворохозяев можно высказать какое-то сомнение, так как он имел прозвище "Ясырь", что указывает на его, возможное, татарское или кипчакское происхождение.

Наблюдая всю совокупность данных по истории селений подгорной части, можно сделать вывод о том, что большинство переселенцев к середине XVII в. приходило из уездов Казанского Поволжья. На втором месте находился Нижегородский край. Миграционный поток был вполне заметен. Однако в отношении изучаемой деревни эти данные практически никак не показывают себя.

По переписи 1678 г. в с.Новинки насчитывалось 110 крестьянских и бобыльских дворов, то есть около 600 - 700 мужчин и женщин[8]. В действительности же число дворов, если учесть еще и утаенные от переписчиков, должно было составить 130 - 140. По сравнению с предыдущей переписью 1646 г. количество дворов выросло почти в 3 раза (в 2.68) и, следовательно, должна была соответственно расширяться территория, занимаемая селением.

В конце XVII - начале XVIII вв. дворцовые селения Самарской Луки оказались в глубоком кризисе. Не совсем ясно, что же явилось причиной его - аграрное перенаселение сравнительно небольшого по территории района, неурожайные годы или эпидемия. Архивные документы не дают нам однозначного ответа на этот вопрос. Сами крестьяне объясняли, что они "разбредались врозь" от хлебных недородов и тяжелых повинностей. Население вотчины сократилось более чем на 3/4. По переписи 1708 г. количество дворов в с.Новинки составило 23 (из 110 по переписи 1678 г.). Местный староста Леонтий Ахтулин в расспросе дал такую справку переписчикам:

- жители 42 дворов полностью вымерли;
- жители 27 дворов разбежались;

- население 4 дворов ушло на Яик;
- в 13 дворах обнаружались беглые и их отдали прежним владельцам;
- из 2-х дворов население переведено в новопостроенный Сергиевск.

В дворы выбывших жителей дворцовых сел Самарской Луки перевели крестьян из пензенских вотчин графа Г.И.Головкина. Эти крестьяне оказались у Головкина незаконно, его приказчики напринимали беглых, но вместо того, чтобы возвратить их на места прежнего жительства, было решено перевести их в селения Самарского уезда - села Рождествено, Подгоры, Новинки, деревню Выползову. В 1710 г. после очередной, и вновь не слишком удачной, переписи населения, в с.Новинки заселили новопереведенными пензенскими крестьянами 9 пустовавших дворов. В них поместили 44 мужчины и 41 женщину. Из мужчин 30 было женатых, 2 вдовца и 2 холостых.

Итоги этому периоду в развитии селения подвели данные первой ревизии 1719 г. В с.Новинках переписчики насчитали 214 душ м.п., да еще 3-х священнослужителей [9].

Примерно за 10 - 12 лет население села выросло незначительно и, видимо, в первую очередь за счет естественного прироста. Среди дворцовых селений восточной части Самарской Луки Новинки по числу жителей в 2 раза уступали центру вотчины - с.Рождествено, но несколько превосходили с.Подгоры, "Ильинское тож".

Пожалуй, наиболее сложным вопросом в изучении истории поселения в XVII - начале XVIII вв. является проблема его точной локализации и установления планировочной структуры. Вышеуказанный план Новинок рубежа XVIII-XIX вв. представляет собой довольно схематичный рисунок с обозначением уличной и усадебной планировки, места расположения храма, окружающих природных объектов (См., Приложение).

Думается, что первоначальное селение занимало южную часть жилой и усадебной застройки, существовавшей ко времени составления плана. Об этом свидетельствуют и расположение храма, который вряд ли переносился на новое место, и, естественно, либо занимал центральное доминантное место в планировке первоначального поселения, либо замыкал его расположение усадеб, и планировка самого селения, изображенная на чертеже. В южной части плана селения, вокруг храма, застройка явно более уплотненная, компактная, свидетельствующая о расположении здесь исторического центра Новинок.

В 1685 г. территорию, занятую крестьянскими дворами, ого-

родами, различными постройками, писцы определили в 39 десятинах (1 десятина составляет, примерно, около 1 гектара или 10000 квадратных метров). Каких-либо крупных административных комплексов в это время в селении не было. Единственным общественным сооружением являлась церковь. Предположим, что здание храма, дворы священника и, возможно, псаломщика, улицы и переулки занимали пространство в 2-3 десятины. В таком случае общая площадь селения в начале 1680-х составит 41 - 42 десятины. В эти годы по данным переписи 1678 г. в Новинках насчитывалось 110 дворов. В переписных книгах 1646 г. в селении указаны 41 двор и, можно предположить, что территория его была в 2 - 3 раза меньше. Хотя, и это вполне возможно, дворы стояли более разбросанно, просторно. И наконец, судя по материалам 1 ревизии 1719 г. численность населения и, соответственно, количество дворов к этому времени не успели полностью восстановиться после запустения на рубеже XVI - XVII вв. Поэтому, возможно, территория селения к началу ревизии несколько уменьшилась.

Судя по имеющемуся плану, площадь селения в конце XVIII в. составляла не менее 55 - 60 гектар. Таким образом, Новинки 1680-х гг. занимало до 2/3 селения, изображенного на плане, его южную и центральную части. Разумеется, наши подсчеты весьма гипотетичны, но и они дают определенное представление о размещении селения. Деревня же Новая Подкараульная середины XVII в. занимала еще меньшую территорию - до 1/3 указанной на плане.

Итак, начальное поселение располагалось на высоком, господствующим над поймой и над окружающей подгорной низменностью, мысу 1 надпойменной террасы р. Волги. С юга порядок домов ограничивался глубоким оврагом. Метрах в 400 к северу селение в широтном направлении прорезал еще один овраг, к северу от которого, рядом с его впадением в пойму, во второй четверти XVII в. была построена деревянная церковь. Видимо, с самого основания формировалась уличная планировка, когда дома как бы прижимались к крутому берегу надпойменной террасы. Застройка шла в высотном направлении 2-мя линиями дворов. Огороды, гумна и другие приусадебные участки располагались к востоку от дворов, дальше в глубину низменности, где границей их являлась, выходящая к селению напротив расположения храма, большая дорога из Самары, ведущая вглубь Луки, к Симбирску. Отдельные дворовые постройки и огороды как-бы сползали вниз по пологому сначала склону к пойме, где внизу, вдоль всей застройки селения, тянулось озеро Линковское. Пойма, рядом с селением, была бо-

гата сенокосами и озерами Травяным, Лапушным, Ямным и другими. К востоку и северу от Новинок простирались пахотные угодья.

Новинки до конца второй трети XVIII в. остаются в составе дворцовых владений. Численность податного населения Новинок по данным 3-й ревизии, проведенной в 1762 г. и уточнявшейся в последующие годы, составила 321 душу мужского пола. Таким образом, количество жителей обоего пола составило около 650 человек [10].

В 1730-е гг. правительство Анны Ивановны под давлением помещиков, а также в интересах сохранения контингента налогоплательщиков и военнослужащих ужесточило крепостной режим. Преследования беглых и их укрывателей уже не обходили дворцовых владений. Пополнение населения Новинок из числа таких людей прекратилось.

Легализовать беглым свое пребывание на новом месте стало делом практически невозможным. В 1733 г. Самарская воеводская канцелярия предупредила администрацию и жителей дворцовых селений, в т.ч. Новинок, "о присылке во оную канцелярию ежели явятца... воров и разбойников, беглых драгун, солдат, матрозов, пришлых и без паспортов". Так, в 1735 г. в Новинках был схвачен беглый солдат Лобанов, скрывавшийся здесь с женою и детьми [11].

К нарушителям законов о беглых в качестве наказания чаще всего применялись денежные взыскания и штрафы. В 1738 г. из воеводской канцелярии затребовали крестьянина с.Новинки Андрея Шляхтина для допроса и взыскания с него штрафа за держание беглого человека В.Караганова, владелица которого Д.М.Дмитриева в соответствии с законом требовала возмещения ущерба с укрывателя [12].

Ни на дворцовые власти, ни на крестьян-соседей теперь не мог положиться беглец или тот, кто его укрывал. В документах 1735 г. говорится о доносе одного из новинских крестьян односельчанина, принявшего подозрительного пришлого.[13]

Пресечь все возможности побегов крестьян было невозможно. Новинки по-прежнему соседствовали с почти неосвоенным и малозаселенным районом, каким было степное Заволжье, где легче было скрыться от контроля дворян и чиновников. В 1736 г. староста с.Новинки подал не первое и не последнее по счету явочное челобитье (извещение о совершенном правонарушении или преступлении) в Рождественскую волостную контору о побеге в неизвестном направлении здешнего крестьянина Прокофия Иванова [14].

Явная тенденция к увеличению числа жителей в селениях

на Луке, действовавшая весь XVIII в., к концу этого столетия ослабла и была подавлена. Хотя иссяк такой источник пополнения жителей, как приток беглых и самовольных переселенцев, однако, естественный прирост собственно населения Луки был уже сам мощным фактором роста численности населения. Действие этого фактора было нейтрализовано социальными причинами.

В 1768 г. Новинки меняют владельца. Императрица Екатерина II передала село графам Орловым, реализовав свои права собственника дворцовых вотчин. Регулятором численности населения в помещичьих селах стали интересы барского хозяйства. Основной инструмент регулировки числа крепостных - массовые переселения. С их помощью снижалось число небогатой крестьянам надельной земли и увеличивалась при возможности барская запашка в селениях, откуда шел вывод крестьян. В новых селениях заранее рассчитывалось максимально выгодное помещику соотношение крестьянских наделов и барской запашки, а значит, заранее определялось число переселенцев и их состав. Определяющими для численности жителей селений Самарской Луки и ее окрестностей стали переселения из вотчины Орловых.

Первым массовым переселением руководил старший из братьев Иван Орлов, оставивший всякую государственную службу, чтобы управлять всей тогда еще не разделенной между братьями средневолжской вотчиной. Оно началось в 1770 г., когда еще не прошло и двух лет после перехода этих земель в собственность Орловых. Первым появилось на левом берегу село Екатериновка. Екатериновку в основном заселили выходцы из Рождествена и Новинок. Кроме Екатериновки, жителями Новинок и соседних селений Самарской Луки были заселены Ивановка (современное с.Никольское), Григорьевка, Алексеевка, Федоровка, Владимировка, Александровка.

Переход крестьян из категории дворцовых в помещичью собственность означал усиление крепостного режима и их личной зависимости от помещика. Недовольство крестьян своим новым положением привело к их активной поддержке пугачевцев в конце 1773 г. Жители с. Новинок, как и всей Рождественской волости, оказали помощь повстанцам добровольцами, провиантом, теплыми вещами.

В Новинках, по данным 4-й ревизии, проведенной в 1782 г., насчитывалось 417 душ мужского пола, т.е. всех жителей было более 800 человек. По населенности село догнало и даже несколько превзошло соседнее Рождествено, где было отмечено 395 душ м.п.[15]

Многолюдность селений, к тому же близко расположенных, создавала ряд трудностей, на которые указывал П.С.Паллас еще в 1769 г. в письме В.Г.Орлову: "Мню я, что не худо бы было и то, естли бы непомерное число крестьян уменьшить в деревнях.., ибо когда много жителей, то и далеко бывают от деревни пашни, которые по-надлежащему удобрять за дальностью трудно." При этом качество рядовой крестьянской застройки было "очень худо, и не много будет убытку вовсе оставить непрочные дворы..."[16]. Эти предложения были учтены при проведении переселений как в неразделенной вотчине графов Орловых в последней трети XVIII в., так и после раздела этой вотчины между братьями на рубеже XVIII-XIX вв.

На протяжении всего исследуемого периода основным занятием крестьянского населения являлось земледелие. Первые конкретные данные о землепользовании жителей с.Новинки дают нам материалы писцовых книг 1685 г. Усадебная земля, то есть дворовые места и огороды, занимала площадь в 39 десятин. Крестьянские пахотные земли составляли 873 десятины или, если исходить из количества дворов по переписи 1678 г., примерно по 8 десятин пашни на 1 двор. Местной церкви принадлежало 30 десятин пашни[17]. Для земледелия пахотных земель на первой надпойменной террасе явно не хватало и крестьяне вынуждены были распахивать высокие места поймы. Однако у пойменной пашни был один серьезный недостаток, весной она надолго заливалась вешними водами. Поэтому местные жители вынуждены были забираться в межгорные долины и использовать имевшиеся там ровные места не только для выгонов скота или сенокосов, но и для земледелия. В третьей четверти XVII в. при резком увеличении населения пахотных земель оказалось явно недостаточно.

Земледелие оставалось главным занятием жителей Новинки и окрестных селений все XVIII столетие. Основными зерновыми культурами в первой половине и середине века оставались рожь (среди озимых) и овес (среди яровых), но расширились посевы под пшеницей и просом. Из технических культур распространение получили лен и особенно конопля. Хлебопашество сочеталось с животноводством и бортным промыслом, перераставшим в пасечное пчеловодство.

Крестьянское хозяйство на Луке со второй половины XVIII в. уже не существовало вне рамок крепостных помещичьих вотчин, среди которых выделялись владения Орловых. Вместе с практически полным переходом Луки под помещичьи владения отход от старых способов полеводства с использованием залежи к трехполью ускорился. Землевладельцы торопились

пустить все пригодные земли под производство товарного хлеба, всеми силами старались интенсифицировать труд крепостного населения, делали ставку на одну-две культуры, имевшие повышенную товарность.

Состояние земледелия в той части вотчины Орловых, в которую входили Новинки, на рубеже XVIII-XIX вв. характеризуется ответами помещичьего управляющего на соответствующий запрос властей "о годичном произращении по сложности десятилетней с примерным со означением, сколько потребляется оного на винокурение, сколько вывозится вне губернии, сколько остается на внутреннее продовольствие или сколько ко оному недостает и привозится":

"Годичное произращение по сложности десятилетней родилось за исключением посева ржи по 3 четверти с десятины..., пшеницы по 10-тилетней сложности родилось по 7 четвертей..., овса по сложности десятилетней родилось, кроме посева, по 12-ти четвертей с десятины, засевают по 1/4 десятины на душу..., проса по сложности десятилетней родилось по 8 четвертей с десятины... Кроме сих сортов, хлеба по здешним местам не сеется. Сверх сего имеют обширные довольно конопляники, но в десятилетнее расчисление не выходит посевных семян, А посев сего сорта имеют для одной только кудели в прядьство, потому что льны не рождаются. Из показанного выше хлеба рожь, овес, просо употребляется для своего пропитания и никуда не продается, но еще по неурожаю в прошедшее 10-тилетнее время имели для своего продовольствия покупку ржи... здешней же губернии из разных селений, по луговой стороне реки Волги лежащих. Пшеница же вся без остатку продается верховым приезжающим купцам и поднимается судами по Волге до Рыбной" [18].

Урожайность зерновых культур в целом была несколько выше, чем в центральных районах страны. Объясняется это тем, что почвы были плодороднее и еще не истощились многовековой эксплуатацией.

По описанию академика П.С.Палласа, от с.Рождествена на запад до лесистых Шелехметских гор простиралась равнина, на которой и находились Новинки: "Земля сей равнины... состоит из тонких песчаных или глинистых слоев, между коими находятся полосы чернозема... Верхний слой чернозема ныне еще не толще фута; однако на сей земле в сухие годы родится хлеб изрядной; напротив того далее к горам... бывает в мокрые годы недород на глинистой земле." От первоначального местоположения Новинки к современному простирался обширный Борковский лес [19].

Однако и на Луке "выпахивание" земель постепенно, но заметно снижало урожайность. Способом восстановления плодородия почвы там, где не применялись органические удобрения в трехпольном севообороте, оставался перелог. "А случается которая земля будет худо родить хлеб, то земледельцы оную на несколько лет оставляют и пускают в залежь, а вместо той земли распахивают вновь степи, а потом по прошествии нескольких лет ту запущенную залежь по-прежнему распахивают и сеют на той хлеб, и чрез то поновление землям делают" [20]. Это, конечно, не обычная переложная система, так как земли, поднятые из залежи, находились в трехпольном севообороте, что удлиняло срок использования распаханной земли.

Как на крестьянских наделах, так и на барских полях обработка земли велась самыми традиционными методами без серьезных усовершенствований. Помещики получали больше товарного хлеба не "чрез удобрения полей" и "превосходство урожаев", а простым увеличением нормы оброка и отработок на крестьянскую семью. В таких условиях не приходилось ожидать соблюдения помещиком даже им самим установленной меры привлечения крепостного труда.

Раздел бывшей совместной вотчины Орловых был закреплен в официальном акте 1794 г. Основная часть селений на Луке, включая Новинки, досталась Владимиру. В Новинках по данным 5-й ревизии в 1797 г. число жителей достигло 535 душ мужского и 525 женского пола в 183 дворах [21].

Всего же крепостное население Рождественской волости (от Выползова до Торнова и Шелехмети) составляло тогда 4866 чел. По числу душ мужского пола (2410) оно увеличилось со времени 3-й ревизии (1680 ревизских душ) почти в полтора раза.

При этом, по данным XIX века, когда была достигнута максимальная распашка всех пригодных к земледелию угодий Рождественской волости, в волости насчитывалось немногим менее 6,2 тыс. десятин пашни. Это означало, что на душу мужского пола в среднем приходилось чуть более 2,5 десятин пашни, что было недостаточно и для крестьянского хозяйства, а уж тем более не позволяло устроить помещичью запашку для получения доходов с барщины.

Владимиру Орлову пришлось заводить в степи новые села и деревни, где для этой цели были куплены значительные участки незаселенной земли и были основаны Покровка, Воскресенка, Троицкое, Воздвиженка, Преображенка, Сретенка и Преполовенка. В них было переселено с Самарской Луки с 1804 по 1811 гг. в общей сложности до 4 тыс. жителей обоего пола

из Рождествена, Новинок, Подгор, Выползовой, Торнового, Шелехмети, Брусаян и других селений.[22]

В ходе переселений на Луке исчезли мордовские и чувашские деревни Ширяевские Вершины, Чуракаевка и Борковка, и их жители были полностью выведены в другие селения. Например, на левом берегу Волги близ Ставрополя возникла Мордовская Борковка. На место прежней Борковки и было перенесено с.Новинки. На планах Генерального межевания, которое проводилось конце XVIII - начале XIX вв., местоположение села, сначала указанное у оз. Долгого недалеко от с.Рождествена, затем было исправлено, и Новинки обозначены на современном месте у озер Щучьего и Широкого. От прежней деревни сохранилась почтовая станция, которая и в течение XIX в. продолжала называться Борковской, хотя и находилась теперь в населенном пункте под названием не Борковка, а Новинки.

Ликвидацию старого поселения и его перенос на новое место ускорил пожар 1801 года. Документы не сохранили подробных сведений о масштабах несчастья, о количестве пострадавших или уцелевших крестьянских дворов. Тогда же погибла старая деревянная церковь во имя архистратига Михаила. Пожар упоминается в несохранившемся сообщении управляющего В.Т.Фомина, на которое последовал ответ из московской вотчинной конторы землевладельца: "Донесение твое от 3 августа государь граф получил... Ты пишешь, что о пожаре, случившемся в селе Новинках, производится следствие от земского суда, уведошь в свое время, что по оному окажется. Государь граф очень сожалеет о нещастии погоревших крестьян, постарайся ты, дабы они успели сделать нужное строение до наступления зимы". У управляющего имелись запасы строевого леса на господские нужды, но он "заготовленный лес отдал погоревшим крестьянам села Новинок", с тем, чтобы, "когда потребуется", они вывезли такое же количество леса для помещика [23].

На территории, где раньше была д.Борковка, первоначально численность дворов и жителей села резко сократилась. Там обустроилось всего 50 дворов новинских крестьян (191 душа мужского пола). В то же время только за один только 1804 год из Новинок переселили 214 душ мужского пола в Воскресенку и еще 28 душ - в Преображенку [24].

Небольшой разрыв между датой пожара и началом массового выселения жителей Новинок за Волгу и в бывшую Борковку позволяють утверждать, что на прежнем месте серьезных попыток восстановить село после пожара не было. Культурный археологический слой со следами пожара можно датировать

1801 годом. Процедура же переселения крестьян из Новинок, совпавшая с последними годами существования села на прежнем месте, видимо, продолжалась в основном до 1804 г.

1. Архив ОУПИиК Управления культуры при Администрации Самарской области.

2. ОДДАС. Т.15. С.955-959.

3. РГАДА. Ф.248. Оп.160. Д.6 а.

4. РГАДА. Ф.1354. Оп.418. Д.Б-37"к".

5. ОДДАС. Т.15. С.459-462.

6. РГАДА. Ф.1209. Д.6468.

7. Покровский И.М. Казанский архиерейский дом, его средства и штаты преимущественно до 1764 г.: Церковно-археологическое, историческое и экономическое исследование. Приложения. Казань, 1906. С.98..

8. РГАДА. Ф.1239. Оп.52. Д.1409. Л.148 об.

9. РГАДА. Ф.248. Д.1159. Л.499 об.

10. РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2899. Л.335-353,505об.

11. РГАДА. Ф.1239. Оп.1/5. Д.116. Л.2об.,29.

12. Там же. Д.101. Л.76об.

13. Там же. Д.116. Л.40.

14. Там же. Л.46об.

15. ОР РГБ. Ф.219. Карт.3. Е.х.4. Л.2.

16. ОР РГБ. Ф.219. Карт.112. Е.х.1. Л.25об.

17. РГАДА. Ф.1239. Дворцовый отдел. Оп.52. Д.1407. Л.28 об.

18. ГАУО. Ф.147. Оп.4. Д.3. Л.10-11.

19. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.1. СПб.,1773. С.240.

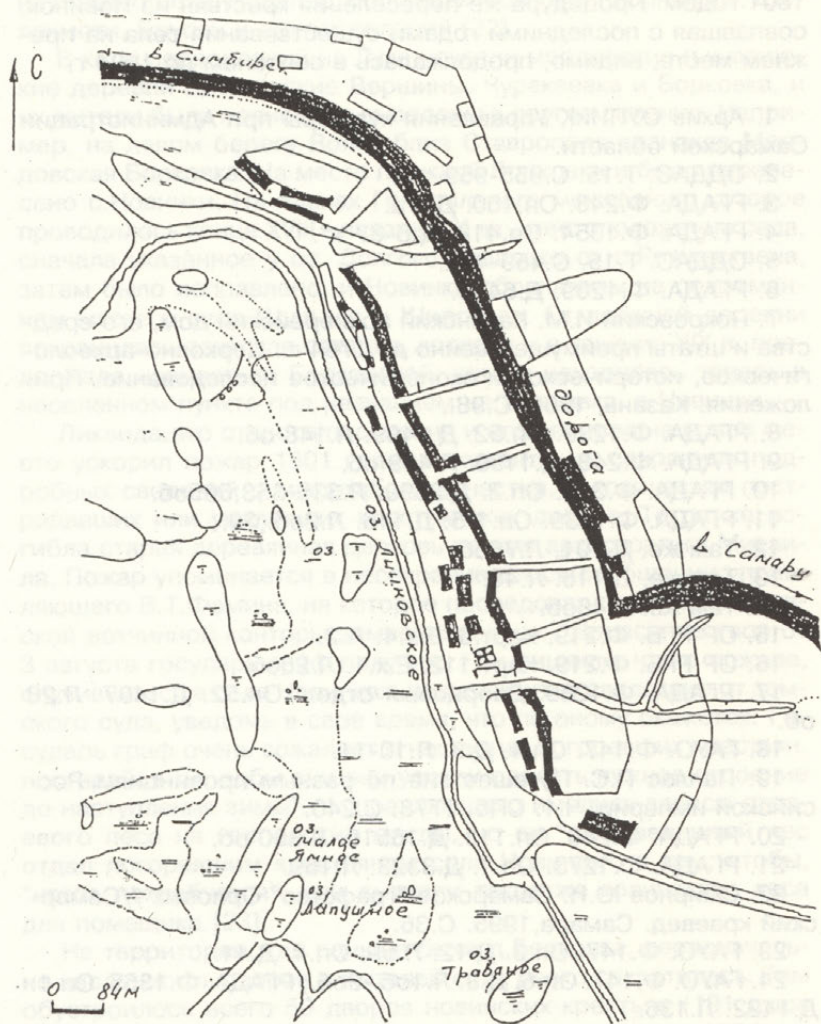
20. РГАДА. Ф.248. Оп.113. Д.16516. Л.350 об.

21. РГАДА. Ф.1273. Оп.1. Д.3323. Л.159.

22. Смирнов Ю.Н. Самарское "графство" Орловых //Самарский краевед. Самара,1995. С.36.

23. ГАУО. Ф.147. Оп.3. Д.12. Л.59; Оп.4. Д.11.

24. ГАУО. Ф.147. Оп.6. Д.8. Л.1об.-2об.; РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.1422. Л.136.

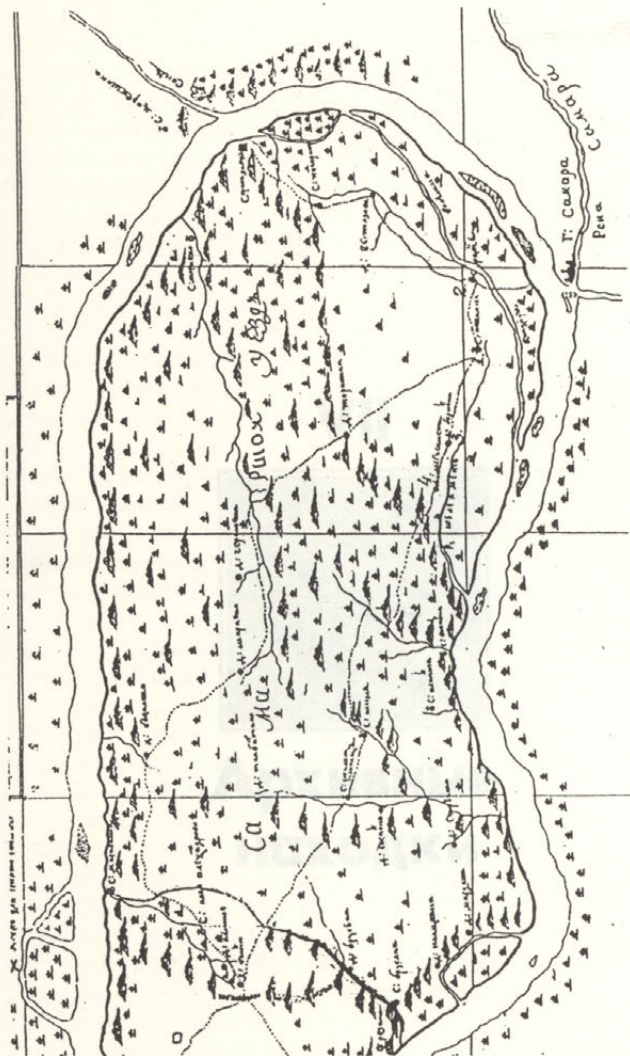
План с. Архангельское-Новинки на рубеже XVIII-XIX вв. (РГАДА, Ф. 1354. Оп. 418. Д. Б-37 "к")

 - Архангельская церковь

 - приусадебные участки

 - крестьянские дворы

 - овраги

Фрагмент карты Самарской Луки, составленной В.Н. Татищевым в 1738 г. (восточная часть) (РГАДА. Ф. 248. Оп. 160.Д.6-а)

1. с. Новинки
2. с. Рождественно
3. д. Борковка
4. д. Шелехметь